ОГОНЕКЪ
Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ"

№ 25 Суббота, 5 (18) іюля 1903 г. № 25

РУССКІЕ ИГРОКИ.

Изъ воспоминаній артиста императорск. театр. Константинова, составилъ

А. Заринъ.

(Продолженіе).

XVI.

На другой день, въ 8 час. утра, когда только проснулся Ивашевъ, а, можетъ быть, онъ и совсѣмъ не спалъ, къ его дачѣ подъѣзжаютъ два казака-офицера и требуютъ свиданія. Старикъ Ивашевъ въ халатѣ является къ нимъ.

— Прошу садиться! Чѣмъ могу быть вамъ полезенъ?

— Намъ некогда садиться!—отвѣчаетъ одинъ изъ нихъ.—Мы явились по порученію нашего товарища ротмистра А., какъ его секунданты. Онъ считаетъ себя вами оскорбленнымъ, вызываетъ васъ на дуэль и проситъ указать вашего секунданта, чтобы сговориться объ условіяхъ. Сегодня, въ 5 часовъ, въ Самаркандѣ мы будемъ ждать вашего секунданта.

— Извините, господа, я самъ офицеръ, отказываться отъ дуэли я не намѣренъ; но только я его не оскорблялъ, я...

— Извините! Мы ничего, ничего не знаемъ! Честь имѣемъ кланяться!—отвѣтили они и ушли.

— Чортъ знаетъ, что за мерзость! Какая дуэль! Кого въ секунданты? А, чего же лучше?—вдругъ сообразилъ онъ.

Ивашевъ сѣлъ и написалъ князю Грузинскому такое письмо:

„Дорогой и милый другъ! Сейчасъ на моей лошади пріѣзжайте. Очень нужно! Прошу выручить. Ивашевъ".

Царь Иванъ, князь Грузинскій, это такой былъ чудный, добрый и остроумный человѣкъ, что ему всякій поступокъ былъ простителенъ. Геркулесъ, силачъ, гнувшій подковы, онъ пользовался у всѣхъ азіатовъ высокимъ почетомъ. На грубаго человѣка, бывало, крикнетъ, и тотъ обращается въ раба. Къ 12-ти часамъ къ дачѣ Ивашева подкатилъ Грузинскій и прямо началъ:

— Надѣюсь позавтракать хорошо; но какого чорта ты меня обезпокоилъ. Я изъ-за тебя не увижу теперь человѣка, который обѣщалъ дать 3 тысячи рублей. Ну, да ничего, чортъ съ ними! Буду считать, что я ихъ получилъ и проигралъ!

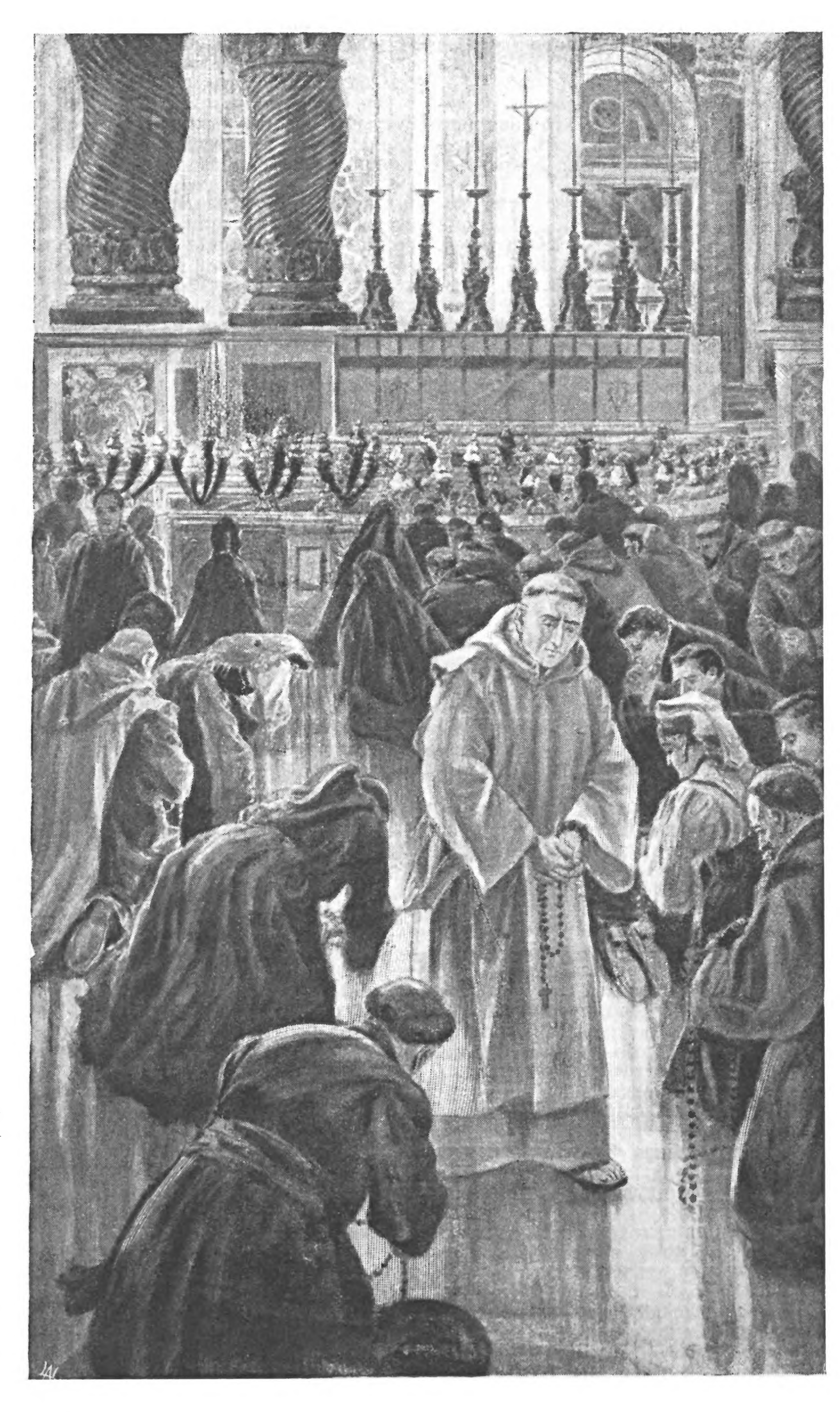
— Ну, да брось о 3-хъ тысячахъ. У меня серьезное дѣло,—и Ивашевъ разсказалъ, все какъ было.

— Ха! ха! ха! —держась за животъ, сталъ хохотать Грузинскій.—Ахъ онъ каналья! Ахъ, мерзавецъ! Я ему покажу дуэль. Но, однако, гдѣ мнѣ ихъ каналій увидѣть?

— Въ Самаркандѣ, въ 5 часовъ!

— Ахъ, чортъ его возьми!—продолжалъ Грузинскій.—Ты, Саша, не безпокойся. Я его къ 6-ти часамъ привезу, онъ попроситъ у тебя прощенья; но только ты ему дай сколько-нибудь; а я ему запрещу когда-нибудь сюда являться!

Ивашевъ велѣлъ для него заложить коляску въ два часа царь уѣхалъ отъ него въ городъ, а къ 5-ти часамъ подъ-

Въ Римѣ во время болѣзни папы. — Народъ, молящійся за его выздоровленіе въ соборѣ св. Петра.

Съ рисунка М. Ланосъ, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

ѣхалъ къ Самарканду. Хозяинъ, всѣ татары низко ему кланяются.

— Гдѣ у васъ три офицера-казака?

— Сюда пожалуйте, ваша свѣтлость!

Вошелъ Грузинскій и сразу озадачилъ всѣхъ.

— Чему обязанъ, царь, видѣть васъ?— спросилъ А.

— Твоей подлости и глупости! — заоралъ Грузинскій,—Я секундантъ Ивашева! Ты что, георгіевскій кавалеръ, заниматься шантажемъ, старика на дуэль вызывать и посылать секундантовъ? Я тебѣ покажу дуэль!

— Ну, однако, царь, прошу!

— Молчать!—гаркнулъ князь, бросилъ стулъ и въ дребезги разбилъ его объ полъ. — Пойдемъ со мной на дуэль, но только раньше тебя выгонятъ со службы, снимутъ со всѣхъ васъ мундиръ!

— Однако, что же дѣлать? Вѣдь онъ меня обидѣлъ.

— Обидѣлъ? Денегъ не далъ и не хочетъ съ тобой играть, и это значитъ обидѣлъ? А дѣлать тебѣ вотъ что нужно: сколько ты ему долженъ?

— Долженъ 12,500 рублей.

— Ну, такъ мы сейчасъ къ нему поѣдемъ, ты съ нимъ помирись; а для ровнаго счета возьми еще 2,500 рублей. Вотъ и все, что нужно сдѣлать. Взять деньги и больше туда не являться, а то дѣло будешь имѣть со мною.

Въ 6 часовъ подхожу я къ Ивашеву и вижу,—туда же входитъ царь Иванъ и А. Они прошли наверхъ, посидѣли тамъ съ полчаса, и А. вышелъ одинъ и уѣхалъ, а потомъ царь Иванъ обращается ко мнѣ:

— Ну, что раньше не пришелъ?

— А что?—спрашиваю я.

— Да ничего. Этотъ франтъ хотѣлъ было на дуэль вызвать Ивашева; но когда увидѣлъ, кто у Ивашева секундантомъ, т. е. меня, попросилъ извиненія, взялъ 2 съ половиною тысячи и навсегда отсюда убрался. Ну, что, ловко я обдѣлалъ?

— Молодцомъ!—отвѣтилъ я.

Тутъ вышелъ Ивашевъ, и мы сѣли обѣдать.

XVII.

Звали его „Вашимъ Сіятельствомъ", пользовался онъ именемъ „добраго малаго" и сошелъ въ могилу, оплакиваемый только однимъ истинно добрымъ сановникомъ, мало знавшимъ его, и проклинаемый тѣми, кто его хорошо зналъ.

Въ 1878 году, умеръ извѣстный всѣмъ вельможа и оставилъ своему сіятельному сыну все свое состояніе, которое заключалось въ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ и маіоратѣ. Оставшіяся деньги, 60 тысячъ рублей, наслѣдники должны были раздѣлить поровну между сыномъ и двумя дочерьми.

„Его Сіятельство" началъ съ того, что ничего не далъ сестрамъ. Получивъ наслѣдство, онъ переѣхалъ на Малую Морскую и занялъ роскошную квартиру въ богатомъ домѣ; убралъ ее мебелью и вещами, оставшимися отъ отца, и зажилъ безпутною жизнью.

Два человѣка, служившіе его старику отцу, перешли въ услуженіе къ нему: одинъ—Каллистратъ, 30 лѣтъ прослужившій отцу и считавшійся не слугой, а другомъ отца, а другой—Егоръ, бывшій у отца 5 лѣтъ.

Сейчасъ же на сожительство съ нимъ переѣхалъ къ нему старинный другъ его, когда-то богатый человѣкъ А. П. Травинъ, а теперь—въ качествѣ приживальщика. Въ близкіе друзья къ его сіятельству записались: графъ Раймундъ, въ жену котораго онъ былъ влюбленъ, и камеръ-юнкеръ Совренцо, извѣстный коммиссіонеръ на всякое дѣло.

„Его Сіятельство", почти красавецъ, бывшій кавалеристъ, извѣстный всѣмъ, какъ пьяница, игрокъ и кутила, въ короткое время растратилъ все свое наслѣдство и для поправленія своихъ обстоятельствъ женился на красавицѣ, вдовѣ купчихѣ, у которой было пять милліоновъ и роскошнѣйшій дворецъ. Вскорѣ послѣ свадьбы онъ, по извѣстной всѣмъ тогда причинѣ, былъ отправленъ на Кавказъ, по возвращеніи оттуда вышелъ въ отставку и со своей красавицей женой поѣхалъ за границу. Тамъ, играя въ Монте-Карло и Гамбургѣ, онъ сумѣлъ проиграть всѣ деньги своей жены, которая тоже втянулась въ эту игру, затѣмъ окончательно извелъ свою жену, которая вскорѣ и умерла за границею.

Растратя наслѣдство, прогнанный женою, потерявъ положеніе въ высшемъ обществѣ, въ которомъ онъ сперва вращался, онъ сталъ находить утѣшеніе только въ пьянствѣ, обжорствѣ и игрѣ и въ очень короткое время обратился въ скверное и вредное животное.

Небольшого роста, съ краснымъ, потнымъ, обрюзглымъ лицомъ, съ сиплымъ густымъ басомъ, наглый и грубый, онъ производилъ на свѣжаго человѣка отталкивающее впечатлѣніе.

Окруженный всегда низкими и пошлыми людьми, которые, цѣня его титулъ, страшно ему льстили, онъ среди нихъ разыгрывалъ изъ себя почти вельможу.

Обманывая всѣхъ и каждаго, обобравъ всѣхъ своихъ знакомыхъ, не пренебрегая даже однимъ рублемъ отъ своихъ жалкихъ прихвостней, онъ съ тѣми, у которыхъ уже брать было больше нечего, дѣлался невыносимо важенъ.

Никогда я не видѣлъ человѣка болѣе завистливаго, чѣмъ „Его Сіятельство". Счастье кого-нибудь, въ какомъ бы ни было отношеніи, мучило его, терзало, и онъ всѣхъ счастливыхъ людей ненавидѣлъ.

Въ то время, когда Фортуна уже окончательно отвернулась отъ „Его Сіятельства", онъ жилъ, съ тѣмъ же своимъ другомъ-приживальщикомъ, Травинымъ, съ тѣми же двумя слугами, уже въ бѣдно убранной небольшой квартирѣ, и жилъ исключительно на займы и вымогательства; такъ сказать, изо дня въ день, всѣ доставаемыя такимъ путемъ деньги проѣдая и проигрывая.

Займы свои онъ началъ со своихъ вѣрныхъ слугъ, взявъ у Каллистрата всѣ его сбереженія—12 тыс. рублей и у Егора 5 тысячъ.

XVIII.

Какъ онъ занималъ деньги?

А вотъ какъ.

Однажды, въ 11 час. утра, къ „Его Сіятельству" зашелъ его другъ, камеръ-юнкеръ П. П. Совренцо, который, какъ я уже говорилъ, благодаря нѣкоторымъ связямъ, ловко обдѣлывалъ разныя дѣла по всѣмъ министерствамъ. Высокообразованный, говорившій на многихъ языкахъ, даже по-персидски, онъ, между прочимъ, былъ свой человѣкъ въ персидскомъ посольствѣ и за деньги многимъ выхлопатывалъ „Льва и Солнца". Женился онъ на любовницѣ одного изъ своихъ друзей и, взявъ за нею 60 тысячъ рублей, въ два года проѣлъ эти деньги, давая лукулловскіе обѣды своимъ пріятелямъ. Въ молодости, исполняя шансонетки, умѣло разсказывая анекдоты, великолѣпно танцуя, онъ былъ вездѣ ласково принятъ. Жена его, женщина громаднѣйшаго роста, была, напротивъ, непріятна всѣмъ, зла и капризна.

Пришелъ онъ веселый, радостный к „Его Сіятельству" и, картавя и фыркая носомъ, дружески поздоровался съ нимъ.

— Здьавствуй, князь! О чемъ задумался? Вѣьно пьоигрался вчеьа. Ну какъ тебѣ не стыдно?

— Не говори, Петя! Но дай онъ мнѣ еще одну карту, и у меня было бы 36 тысячъ! Что же дѣлать? Все-таки я дождусь своего. Кстати, ужасно во-время ты пришелъ; у меня къ тебѣ дѣло! Вотъ что: ты знаешь меня? Когда у меня есть деньги, вѣдь тебѣ отказу нѣтъ?

— Да, да! хотя ты взялъ у жены послѣднія тьи тысячи! Сколько ьазъ могъ ей отдать, а не отдаешь! А она почти бьетъ меня.

— Ха! ха!—загрохоталъ „Его Сіятельство".—Не почти, а просто лупитъ! Ну, и отлично дѣлаетъ. Ха! ха! ха! Однако, шутки въ сторону! Мнѣ до зарѣзу нужно сегодня къ 4 часамъ 1,000 рублей. Сегодня вторникъ,—и онъ началъ вполголоса считать:—среда, четвергъ, пятница, въ субботу, въ 9 часовъ,—заявилъ онъ увѣренно,—у меня будетъ 10,000 рублей. Ты придешь ко мнѣ въ 10 часовъ, и я даю тебѣ честное, благородное слово, отдамъ твои 1,000 рублей и еще подарю тебѣ тысячу. Петя! Иди и выручай!

— Хоьошо тебѣ— выучай!—фыркнувъ носомъ, сказалъ Совренцо, но собрался и пошелъ хлопотать для друга.

Черезъ часъ онъ вернулся, весь запыхавшись, и отчаяннымъ голосомъ заявилъ:

— Ей-Богу, никто не даетъ! Вездѣ былъ и просилъ. Всѣхъ объѣздилъ!

— Боже мой, Боже! - съ волненіемъ воскликнулъ „Его Сіятельство". Пропалъ я, погибъ! Петя! Ну, если нельзя 1,000 р., то хотя 500 руб. Я и тебя, и жену твою обогащу! Выручай! Другъ, товарищъ, вѣдь ты каналья, умный, хитрый! Ну, выручи друга и пріятеля!

— Пойду еще! Можетъ быть, что и сдѣлаю! Сейчасъ пьиду!—и Совренцо ушелъ снова.

Тѣмъ временемъ подали завтракъ, и два друга стали ѣсть съ большимъ аппетитомъ, обсуждая вопросъ, достанетъ Совренцо деньги или нѣтъ. Съѣли они одно блюдо, какъ вбѣгаетъ Совренцо, здоровается и торжественно даетъ 300 р. „Его Сіятельству". Травинъ снисходитель, но улыбнулся.

Совренцо со вздохомъ облегченія бухнулся на стулъ.

— Молодецъ!—сразу просіявшій сказалъ „Его Сіятельство".—Гдѣ ты, Петя, ихъ взялъ?

— Гдѣ взялъ? Мундиръ заложилъ!

— Мундиръ? И тебѣ за мундиръ, который стоитъ около 2-хъ тысячъ, дали только 300 рублей? Экіе мерзавцы? Экіе подлецы! А шляпа?—спросилъ онъ, словно вспомнивъ.

— Шляпа!—совсѣмъ пораженный отвѣтилъ Совренцо.—Шляпа дома!

— Ну, не болванъ-ли ты? Зачѣмъ же тебѣ шляпа безъ мундира? Поди поскорѣй и заложи!—уже повелительнымъ тономъ заявилъ „Его Сіятельство".

— Понятно! скорѣе!—подтвердилъ Травинъ, и Совренцо послушно ушелъ закладывать шляпу, а два друга стали продолжать прерванный завтракъ.

Когда они все съѣли, вернулся Совренцо и принесъ еще 75 руб.

Этотъ П. П. Совренцо часто бывалъ у Ивашева (откуда я его и знаю) и, проигравъ тамъ штукъ 18 золотыхъ изъ двухсотъ рублей, шесть приносилъ домой и, боясь, чтобы жена не сдѣлала ему скандала, отдавалъ ихъ, говоря:

— Вотъ, милая, все, что выигралъ для тебя.

XIX.

„Его Сіятельство" тѣмъ временемъ дошелъ до ужаснаго состоянія; у кого только можно было взять, онъ взялъ, дошелъ до того, что обобралъ даже двухъ городовыхъ, стоящихъ около его дома; занялъ не мало у маленькихъ игроковъ въ домѣ Ивашева, у его людей, у его швейцара, у его буфетчика, и все-таки его принимали и относились къ нему съ добродушіемъ.

И самъ онъ былъ таковъ. Пришелъ я однажды къ нему къ завтраку и при мнѣ подали ему письмо, которое онъ спокойно прочелъ вслухъ.

„Ваше сіятельство! Бога вы не боитесь! Гдѣ ваша честь, гдѣ ваше слово? Вы взяли у меня все, что было; взяли не мое, а моего ребенка. Пожалѣйте меня и его! Его выгоняютъ изъ гимназіи, меня изъ квартиры! Я писала 100 писемъ, но вы даже не отвѣчаете! Что для васъ 1,600 р., но если не можете, пришлите хоть часть! Вы клялись именемъ отца вашего не обижать бѣдную женщину. Ради Христа спасите преданную, высокопочитающую"...

Онъ окончилъ читать и швырнулъ письмо.

— И вотъ это каждый день!—съ возмущеніемъ произнесъ онъ.—И даже по два такихъ письма! Ну, не нахалка? Скажите, я виноватъ, что ей ѣсть нечего? Развѣ я зналъ, что это послѣднее? И зачѣмъ она, дура, послѣднее отдавала, имѣя еще ребенка? Дура! Охъ! Ну, господа, пойдемте завтракать, а то поросенокъ простынетъ!

И мы сѣли за завтракъ, за которымъ онъ весело и спокойно нажрался до икоты и ушелъ спать.

Въ этотъ же день, не доспавъ до обѣда, онъ поѣхалъ къ А. А. Ивашеву, у котораго сидѣли я, Болтундъ и Лунинъ-Корковскій.

Войдя въ кабинетъ, онъ,—словно меня не видѣлъ за два часа передъ этимъ,—прямо подходитъ ко мнѣ и громкимъ шопотомъ съ волненіемъ говоритъ:

— Ради Бога, выручайте! До зарѣзу нужно тысячу рублей. Сейчасъ я былъ у министра, послѣ завтра я получаю 40 тысячъ и эту 1,000 рублей тотчасъ отдамъ!

— Откуда у меня тысяча?—удивился я; но этотъ разговоръ услышалъ добродушный Болтундъ и обратился къ „Его Сіятельству":

— Вамъ до послѣ завтра нужно 1,000 рублей?

— Да, голубчикъ! Не меньше тысячи рублей, отдамъ 10 тысячъ, вѣдь вы меня знаете?

— Нѣтъ, зачѣмъ-же 10 тысячъ! Я вамъ вѣрю, вѣрю вашему слову!—Онъ тутъ-же пошептался съ Лунинымъ, взялъ у него тысячный билетъ и, отдавая „Его Сіятельству", сказалъ:

— Пожалуйста, такимъ же билетомъ возвратите!

— О, спаситель! Никогда этого не забуду!—воскликнулъ князь и, преобразившись совершенно, вдругъ сдѣлавшись веселымъ, сталъ разсказывать анекдоты, когда въ кабинетъ вошелъ Ивашевъ.

— А, и князь здѣсь! Отлично! Сегодня рано!

— Ну, а если такъ, то не будемъ терять времени и пойдемъ!—сказалъ „Его Сіятельство".

Въ это время пришли еще двое-трое и всѣ отправились играть. Надо замѣтить, что только я одинъ зналъ, что Болтундъ далъ тысячный билетъ „Его Сіятельству", который тотъ положилъ въ правый карманъ.

„Его Сіятельство" важно сѣлъ на первое мѣсто, Ивашевъ высыпалъ на столъ золото, всѣ начали мѣнять, а „Его Сіятельство" кинулъ Ивашеву тысячный билетъ и сказалъ небрежно:

— Оставьте его у себя, а мнѣ пока дайте 36 золотыхъ, т. е. 300 рублей!

Игра началась и началъ „Его Сіятельство" загребать деньги.

„Его Сіятельство" всегда игралъ отчаянно и способенъ былъ много выиграть; а тутъ еще на чужія, нечаянно доставшіяся ему деньги онъ заигралъ особенно широко и ко всему небывало счастливо. Тысячи шли ему въ карманъ, и онъ давно уже вернулъ свой тысячный билетъ и положилъ его въ тотъ же карманъ, откуда вынулъ, отдавая Ивашеву передъ игрой.

Въ шесть часовъ, когда игра кончилась, у него было девять тысячъ выигрыша: всѣ пошли обѣдать.

„Его Сіятельство" тутъ же возвратилъ Болтунду его тысячный бивлетъ и съ 8-ю тысячами чистаго выигрыша, важно переваливаясь, прошелъ въ столовую и совсѣмъ вельможей сѣлъ на первое мѣсто. Маленькіе игроки, которымъ всѣмъ онъ былъ долженъ по 15-ти, 20-ти рублей, радовались, что онъ выигралъ и всякій съ любовью на него смотрѣлъ, думая, что онъ сейчасъ со всѣми расплатится и каждому дастъ гораздо больше, чѣмъ взялъ, но „Его Сіятельство" словно никого не видѣлъ, весело и безпечно бесѣдовалъ съ хозяиномъ и наиболѣе важными гостями.

Обѣдъ кончился. Всѣ встали.

— Ну что, ваше сіятельство, сядемъ въ винтъ?—сказалъ Ивашевъ.

— Какой теперь винтъ послѣ банка! Нѣтъ, сядемъ въ банкъ, или я уйду!

Ивашевъ побоялся выпустить „Его Сіятельство" съ выигрышемъ и тотчасъ согласился.

— Ну, какъ хотите! въ банкъ такъ въ банкъ. — И Ивашевъ пошелъ къ себѣ за деньгами, а „Его Сіятельство" и всѣ мы — въ залъ, все еще въ надеждѣ, на то, что онъ заплатитъ долги, но онъ, никого не замѣчая, сѣлъ опять на свое старое мѣсто. Я сѣлъ съ нимъ рядомъ. Ивашевъ вернулся, положилъ на столъ золото и 10 тысячъ рублей билетами, и началась игра. „Его Сіятельству" опять повезло, онъ только пыхтѣлъ и загребалъ деньги, лицо его покраснѣло и покрылось потомъ, голова вспотѣла и онъ постоянно вытиралъ ее и громко, весело острилъ надъ хозяиномъ. Но это было недолго. Счастье обернулось и скоро у него отъ выигрыша не осталось ни одного рубля. Я слѣдилъ и видѣлъ, что онъ спустилъ всѣ 8,000 руб.

Ну!—проигравъ послѣдніе сто рублей,—сказалъ „Его Сіятельство" и указалъ на свой (пустой) карманъ, гдѣ раньше у него лежалъ значительный билетъ,—дайте мнѣ подъ билетъ 500 рублей и начнемъ сначала.

Я невольно вытаращилъ глаза и отшатнулся Ивашевъ весело засмѣялся.

— Костенька! Что съ вами? Ха, ха, ха! Вы испугались за его сіятельство?

Я ничего не отвѣтилъ, но мнѣ было стыдно за его свѣтлость, играющаго съ такой развязностью на „арапа". Онъ быстро проигралъ 500 рублей и, взявшись опять за карманъ, спросилъ у Ивашева еще 500 руб., которые проигралъ тутъ же.

Тогда съ краснымъ, наглымъ лицомъ онъ обернулся ко мнѣ, взялъ у меня спокойно 25 рублей и проигралъ ихъ тоже.

— Что-нибудь есть?

Я со злостью швырнулъ ему еще три рубля. Онъ проигралъ и ихъ и, пыхтя, всталъ отъ стола, ни однимъ словомъ не помянулъ про тысячу рублей, на которую могъ обыграть Ивашева и на 10, и на 50 тысячъ.

— А какъ же съ тысячею?—притворно небрежно спросилъ А. А. Ивашевъ.

„Его Сіятельство" нахмурился

— Вѣдь я же ее вамъ передъ обѣдомъ послалъ!—съ наглостью отвѣтилъ онъ,—не два же раза вамъ платить!—и онъ, важно переваливаясь, пошелъ въ прихожую.

Ивашевъ былъ возмущенъ и говорилъ:

— Господа, вѣрите-ли вы мнѣ, много я видѣлъ разныхъ продѣлокъ, мошенничествъ, много видѣлъ мазурья, но такого наглеца я не видѣлъ! Вѣдь, повези ему, я бы не остановился, не бросилъ бы играть и могъ бы проиграть все до послѣдней рубахи.

Съ этого дня „Его Сіятельство" былъ зачисленъ всѣми въ число потерянныхъ людей, свободно и важно разъѣзжающихъ по Петербургу, прикрываясь своей громкой и славной фамиліей.

Много еще можно было бы разсказать объ этомъ свѣтлѣйшемъ игрокѣ, но я окончу разсказомъ о самомъ оригинальномъ изъ его займовъ.

Когда роскошная его квартира уже опустѣла и у него ничего не осталось; когда отъ него ушелъ обобранный имъ человѣкъ его отца, Степанъ,—и онъ, и Травинъ зажили безпечной жизнью, и оба, страдая отъ жары въ началѣ сентября, по ночамъ открывали окна.

Въ одну изъ такихъ ночей въ открытое окно къ нимъ залѣзъ воръ.

Травинъ услыхалъ, что зашумѣло въ залѣ, кинулся туда и схватилъ вора. Поднялась возня и на шумъ вышелъ „Его Сіятельство". Увидѣвъ добычу, онъ бросился помогать Травину; они обыскали вора и взяли у него около 30 рублей. Затѣмъ подсадили его въ окно и, приглашая его заходить почаще, столкнули внизъ.

Воръ успѣлъ крикнуть имъ:

— Будьте прокляты!—и хлопнулся на панель...

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Психологія милліардеровъ.

Очеркъ

Цезаря Ломброзо.

Многіе думаютъ, что психологическій міръ милліардеровъ совсѣмъ особенный міръ, съ особенными чудесными силами, какихъ нѣтъ у другихъ людей. Но если посмотрѣть вблизи на ихъ жизнь и ихъ происхожденіе, то приходишь къ заключенію, что въ нихъ ничего нѣтъ особеннаго, кромѣ почвы, на которой они выросли, если ихъ отечество другое, какъ, напримѣръ, у Вандербильдтовъ—родомъ изъ Голландіи, Карнеджи, Фипса, Беннета—родомъ изъ Англіи, Жирара—родомъ изъ Бордо. Это та почва, на которую стремится весь міръ со своими руками и капиталами, гдѣ богатство быстрѣе всего растетъ, гдѣ умный человѣкъ только долженъ посѣять, чтобы собрать жатву въ 100 разъ большую, чѣмъ въ другихъ странахъ.

Богатый итальянецъ или швейцарецъ во Франціи становится милліонеромъ, въ Америкѣ милліардеромъ.

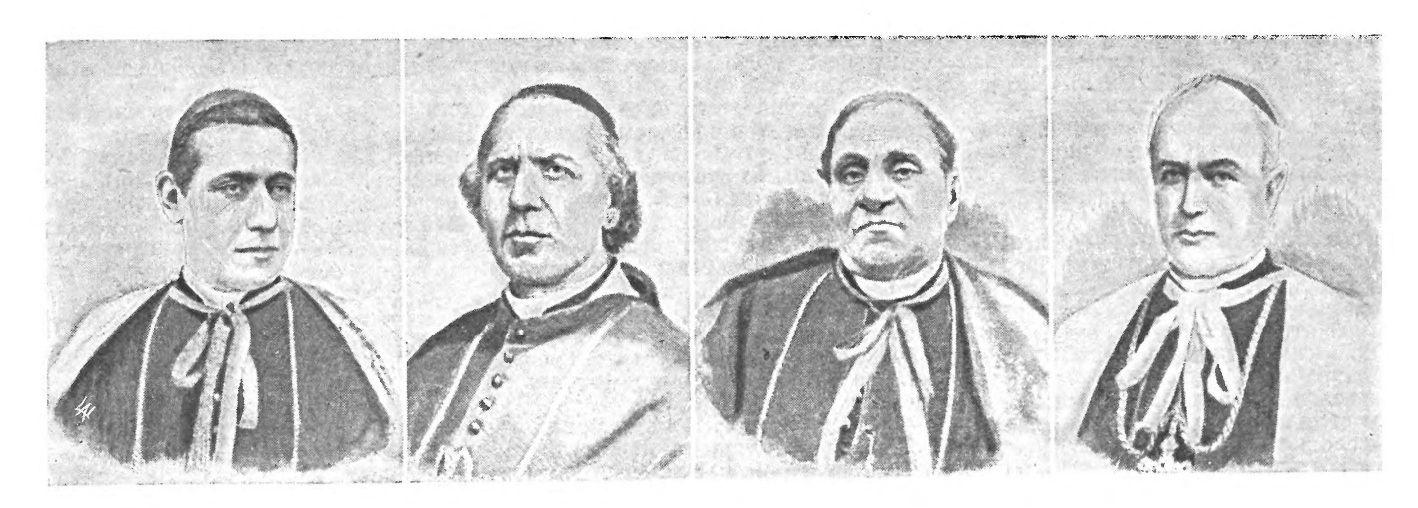
I. Физическія свойства.

Физическія свойства милліардера ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ людей; у нихъ высокій четыреугольный лобъ, густые волосы, довольно сильно-развитая нижняя челюсть, означающая большую энергію воли, какъ у Рокфеллера, Гульда, Гатса, Вандербильдта, Заге и Моргана. Какъ исключеніе, съ преждевременной лысиной Кинъ, Морганъ, Карнеджи; немногіе изъ нихъ показываютъ признаки вырожденія, свойственныя генію, за исключеніемъ малаго роста. Такъ, Моррисъ на три пальца ниже своей жены, Вандербильдтъ на одинъ палецъ, Барингъ на 2½, Гульдъ на два. Большинство изъ нихъ обладаетъ гармоничными красивыми чертами лица, какъ Гилль, Кинъ, Заге, Стильмандъ, Грисконъ. Одинъ изъ нихъ даже отличается необыкновенной красотой—Кругеръ; женщины ихъ въ большинствѣ случаевъ красавицы. Исключеніе составляетъ только „королева скотопромышленниковъ" М. Кингъ, обладающая совершенно мужскимъ лицомъ. Замѣчательно то, что большинство дѣтей милліардеровъ слабы умомъ и тѣломъ, но изъ этого еще нельзя вывести заключенія о вырожденіи отцовъ. Это объясняется ихъ хроническимъ переутомленіемъ и изолированнымъ воспитаніемъ дѣтей.

II. Психологія.

Въ психологическомъ отношеніи милліардеры ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ умныхъ людей и совсѣмъ не высказываютъ исключительныхъ свойствъ

Кардиналы, имѣющіе шансы быть избранными въ папы.

Маріано Рамполла дель-Тиндаро. Орелья ди-Санто-Стефано. Піетро Еремія Микель-Анжело Целеріа Жироламо Марія Тотти.

генія. Особенныя свойства ихъ, перечисленныя въ знаменитомъ „евангеліи“ Карнеджи, который имѣетъ право это говорить, таковы: быстрый глазомѣръ и истинная оцѣнка какого-нибудь дѣла и быстрое рѣшеніе; полное умственное равновѣсіе; бережливость, граничащая со скупостью; точное изученіе всѣхъ мелочей извѣстной отрасли промышленности, что возможно, конечно, при раннемъ развитіи и долголѣтнемъ концентрированіи на одномъ предметѣ; неутомимое терпѣніе и прежде всего недостатокъ общаго образованія. Всѣ эти качества, которыхъ недостаетъ нервному, надменному, непостоянному генію, который обладаетъ большимъ глазомѣромъ, но который дѣлаетъ много ошибокъ, а главное страдаетъ нерѣшительностью; между тѣмъ, какъ первые идутъ къ цѣли быстро, вѣрно и точно.

„Человѣкъ, — пишетъ Карнеджи въ своемъ „евангеліи богатства“, — который будетъ милліардеромъ, не находитъ никакую карьеру и никакое занятіе труднымъ; онъ неутомимъ (самъ Карнеджи работалъ по 18 час. въ сутки); онъ обращаетъ на себя вниманіе своего начальства еще будучи юношей: или предостерегаетъ отъ какого-нибудь вреднаго проекта, или изобрѣтаетъ какую-нибудь новую методу, или находитъ вексель, срокъ котораго забыли. Вездѣ виденъ здравый, дѣятельный умъ“.

Если милліардеры бываютъ геніями (нельзя отрицать геніальности Карнеджи, Вандербильдта, Гульда, Юнга), то во всякомъ случаѣ это геніи воинственные, геніи дѣла, но никогда литературы или искусства. Они употребляютъ свою геніальность на то, чтобы добывать точныя свѣдѣнія о неожиданныхъ событіяхъ, чтобы обратить въ свою пользу неурожай, землетрясеніе или наводненіе, чтобы выбрать людей, которые имъ могутъ служить съ точностью, быстротой и сообразительностью.

III. Ранняя зрѣлость.

Одно изъ качествъ, равняющее милліардеровъ съ геніями, — это ранняя зрѣлость, такъ что, въ сущности, карьеру свою милліардеръ начинаетъ еще въ дѣтствѣ. Стефанъ Жираръ былъ 10-ти лѣтъ юнгой на суднѣ; Гордонъ Беннетъ факторомъ въ типографіи, Гульдъ съ 12 лѣтъ зарабатывалъ по два шиллинга у обойщика, а 15-ти лѣтъ былъ уже компаньономъ на одной корабельной верфи, Кнайтъ поступилъ восьми лѣтъ на ткацкую фабрику, Карнеджи зарабатывалъ съ 12-ти лѣтъ еженедѣльно по одному доллару 20 центовъ на одной хлопчатобумажной фабрикѣ. Онъ говоритъ, что этотъ скудный заработокъ доставлялъ ему гораздо больше наслажденія, чѣмъ позднѣе его милліоны. Ранняя зрѣлость есть не только признакъ геніальности и и большого ума (Петрарка былъ геніаленъ уже 14 лѣтъ, Юнгъ восьми, Сегантини Гвераци 12 лѣтъ, Рескинъ 15 лѣтъ), она помогаетъ хорошо освоиться въ раннемъ возрастѣ съ техникой индустріи, такъ какъ на всѣхъ фабрикахъ предпочитаются тѣ рабочіе, про которыхъ можно сказать, что они какъ бы родились на фабрикѣ. Разумѣется, отъ того, что они не тратятъ времени на изученіе наукъ, они употребляютъ его на точное всестороннее изученіе индустріи.

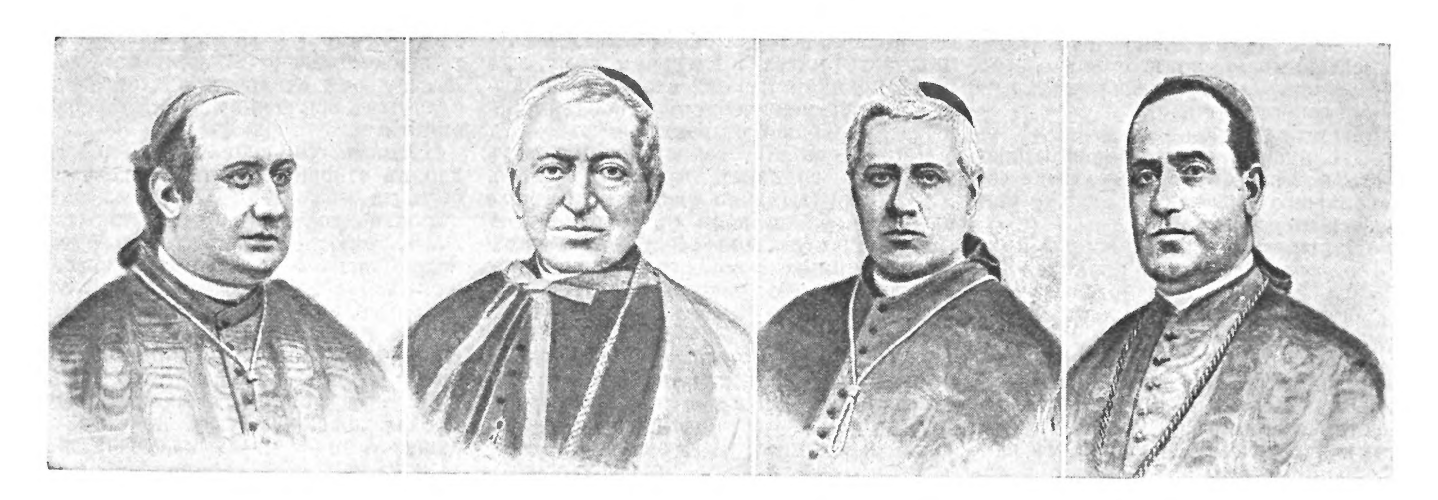
IV. Недостатокъ образованія.

Другой характеристической чертой, составляющей яркое противорѣчіе тому, что считается необходимымъ для литературнаго и научнаго генія, считается полный недостатокъ образованія у милліардеровъ. Большинство изъ нихъ сыновья рабочихъ или крестьянъ, и немногіе, получившіе высшее образованіе, какъ, напримѣръ, Клэркъ, изучавшій техническія науки, и Гилль, подготовлявшійся къ духовному званіе, совершенно отбросили свое образованіе, когда вступили на новое поприще, такъ какъ это образованіе было для нихъ ненужнымъ балластомъ. Вандербильдтъ (такъ же, какъ Гарибальди) едва умѣлъ разбирать рукопись, Трэтс и милліардеръ Каррентини не умѣли писать. „Очень рѣдко, — пишетъ Карнеджи, — люди которые посвятили

Засѣданіе канклава, избравшаго кардинала Печчи (Льва XIII) папой.

Кардиналы, имѣющіе шансы быть избранными въ папы.

Доменико Свампа. Альфонсо Капецелатро. Жузеппе Сарто. Серафино Ванутелли.

себя какому-нибудь призванію, пройдя теоретическій курсъ, успѣшно ведутъ свои дѣла". Легко понять, что необразованіе человѣка не мѣшаетъ ему обладать основательными познаніями въ извѣстной спеціальной области труда и постоянно ихъ увеличивать. Высокое всеобщее образованіе служитъ какъ бы противовѣсомъ дѣятельности, и если ученые не всегда страдаютъ полнымъ отсутствіемъ воли, то во всякомъ случаѣ они очень нерѣшительны, какъ, напримѣръ, Ренанъ, который никогда не могъ рѣшиться подняться въ трамвай, такъ что парижскіе кондукторы въ концѣ концовъ привыкли не обращать вниманія на его знаки, и Беккарія, который, только что пріѣхавъ въ Парижъ, пожелалъ опять вернуться въ Миланъ.

„Анализъ, — говоритъ Фельберъ, — истощаетъ меня, я сомнѣваюсь во всемъ, даже въ моемъ собственномъ сомнѣніи". Леопарди пишетъ: „Тѣ, которые менѣе всего склонны или менѣе всего привыкли размышлять и обдумывать, тѣ скорѣе всего рѣшаются на что-нибудь и лучше всего дѣйствуютъ".

Все это представляетъ предметъ первой важности, ибо точность и быстрота рѣшенія — первое условіе дѣйствій будущаго милліардера. Кромѣ того, энергія и время, которыя образованные люди теряютъ на пріобрѣтеніе теоретическихъ знаній, другіе употребляютъ на болѣе основательное знакомство съ настоящимъ дѣломъ.

Въ Римѣ во время болѣзни папы. — Послѣ консультаціи врачей камердинеръ папы сообщаетъ кардиналамъ о состояніи больного.
Съ рисунка М. Ланосъ, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Въ Римѣ во время болѣзни папы. — У витрины съ бюллетенями въ помѣщеніяхъ Ватикана.

V. Бѣдность.

Еще важная причина для обогащенія милліардеровъ это большая бѣдность, въ которой они прожили раннюю юность, если даже и происходили изъ богатыхъ семей. Такъ, Клэркъ изучалъ техническія науки, но былъ школьнымъ учителемъ, факторомъ и рудокопомъ, пока собралъ 5000 долларовъ, послужившихъ основаніемъ его позднѣйшему богатству. Найтъ, „хлопчатобумажный король", работалъ на ткацкой фабрикѣ по 14-ти часовъ въ день, и съ восьми лѣтъ зарабатывалъ по 6 фр. 25 сантимовъ, такъ же какъ и Карнеджи.

Гилль былъ сыномъ богатаго фактора и заканчивалъ уже свое духовное образованіе, но вдругъ вычеркнулъ все свое прошедшее и началъ жить снова, въ качествѣ приказчика въ колоніальной лавкѣ, зарабатывая по два съ половиной франка въ день, а потомъ былъ кочегаромъ въ одномъ пароходномъ обществѣ. Самыя крупныя фирмы создались изъ мелкихъ товариществъ.

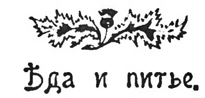
Эдиссонъ началъ свою карьеру телеграфистомъ; Карлисъ создалъ машину и фирму, носившія его имя; Чэснэй, Реблингъ, Шрекэнсъ, — основатели крупнѣйшихъ фирмъ шелковыхъ, желѣзныхъ и сахарныхъ, были бѣдными мальчиками съ природными способностями, не нуждавшимися въ образованіи. Это все относится къ промышленности. Въ

торговомъ и финансовомъ мірѣ мы видимъ Клофлино, Гордона, лорда Барфильда, Тильса, которые были торговыми учениками; Финсъ и Доужъ начали свою карьеру писателями; Гульдъ, Рокфеллеръ, Заге, Фьельдъ были раньше мелкими частными секретарями.

Бѣднякомъ родиться,—по мнѣнію Карнеджи,— великая сила: люди проклинаютъ бѣдность, но дѣло въ томъ, что люди гораздо большаго добиваются, когда они рождаются въ бѣдности.

Это объясняется различными причинами. Только тотъ уходитъ въ какое-нибудь дѣло всѣми силами, своего ума и способностей, у кого нѣтъ опредѣленнаго содержанія. „Кромѣ того, какъ говоритъ Паола въ „Психологіи бѣднаго ребенка", бѣдный ребенокъ, который самъ долженъ себѣ доставать необходимѣйшія вещи и которому никто не служитъ, а еще онъ самъ долженъ служить другимъ, скорѣй выпутается изъ затрудненій, представляемыхъ жизнью и, кромѣ того, пріучается разсчитывать на самого себя. Отъ этого въ немъ развиваются дѣятельность и энергія, быстрота и рѣшительность, что ставитъ его гораздо выше его сверстниковъ, родившихся въ болѣе счастливыхъ условіяхъ.

Правда, у него будетъ гораздо меньше нравственной щепетильности и огромнаго умѣнія схватывать благопріятный случай, представляющійся въ жизни.

Ѣда и питье.

Папа Левъ XIII.—Физіологъ Корнаро.—Состязанія въ ѣдѣ.— Знаменитые ѣдоки всѣхъ временъ.—Аппетитъ Людовика XIV.

Ѣду и питье можно сравнить съ топливомъ, которое нужно для поддержанія дѣйствія машины. Сравненіе это тѣмъ болѣе вѣрное, что можно сосчитать число единицъ тепла, которое человѣкъ долженъ получать изъ пищи, чтобы производить физическую и умственную работу. Наука пришла къ такому заключенію, что большинство людей слишкомъ много ѣдятъ и что умѣренность китайцевъ и японцевъ можетъ считаться самой правильной діэтой. Во всякомъ случаѣ, есть масса примѣровъ тому, что люди, повидимому недостаточно питающіеся, прекрасно себя чувствовали и достигали глубокой старости.

Папа Левъ XIII, сохранившійся такъ прекрасно до самой глубокой старости, живетъ чрезвычайно умѣренно. Утромъ онъ пьетъ чашку кофе съ молокомъ, въ часъ ѣстъ супъ, мясо съ овощами и плодами и выпиваетъ немного краснаго вина, въ 6 ч. принимаетъ чашку бульону, маленькую рюмку или стаканъ краснаго вина, а передъ отходомъ ко сну—въ 10½ час. вечера, опять немного бульону и холодной говядины. Его врачъ Лаппони считаетъ это питаніе недостаточнымъ. Впрочемъ, самъ Лаппони отличается удивительнымъ аппетитомъ; онъ самъ говоритъ, что за однимъ обѣдомъ съѣдаетъ столько, сколько папѣ хватаетъ на цѣлую недѣлю. „Мало ѣсть, чтобы долго жить" —уже давно извѣстная истина. Это было высказано физіологомъ Корнаро еще въ первой половинѣ XVI столѣтія. Этотъ ученый въ юности разстроилъ свое здоровье всевозможными излишествами, но, начиная съ сорока-лѣтняго возраста, онъ ограничилъ свое питаніе двѣнадцатью унцами сильныхъ питательныхъ веществъ, 14-ю унціями вина и однимъ желткомъ. Онъ устроилъ нѣчто вродѣ вѣсовъ, по которымъ узнавалъ прибавленіе и убыль своего тѣла и по этимъ изслѣдованіямъ написалъ сочиненіе „Della vta sobria (объ умѣренности жизни). Онъ умеръ 104 лѣтъ отъ роду.

Въ настоящее время есть цѣлая группа людей, которые желаютъ ограничить до предѣловъ возможнаго питье и ѣду, имѣя въ виду не только вредъ, причиняемый алкоголизмомъ, но считая вреднымъ и чрезмѣрное потребленіе бѣлковыхъ веществъ. Теперь вообще существуетъ много новыхъ физіологичаскихъ изслѣдованій, которыя говорятъ, что для поддержанія силъ и извѣстной работоспособности нужно относительно малое количество пищи. Докторъ Морель, морской врачъ, долго прожившій въ жаркомъ поясѣ, говоритъ, что для питанія здороваго человѣка въ тропикахъ достаточно ежедневно 2¼ литровъ молока. Жажду онъ считаетъ искусственно созданнымъ ощущеніемъ, также и сильный аппетитъ.

Правилъ, одинаковыхъ для всѣхъ людей, въ отношеніи питанія, разумѣется, быть не можетъ. Недостатокъ питанія, вѣроятно, такъ же вреденъ, какъ и излишекъ. Разумѣется, многіе люди могутъ долгіе годы безъ видимаго вреда для здоровья чрезмѣрно много пить и ѣсть; другіе же, наоборотъ, легко могутъ себя во всемъ ограничивать. Въ Нью-Іоркѣ недавно состоялось традиціонное состязаніе „на бифштексахъ". Къ великому изумленію всѣхъ, „чэмпіонъ", выигрывавшій до сихъ поръ всѣ призы на состязаніяхъ подобнаго рода, былъ побитъ однимъ молодымъ соперникомъ, который въ нѣсколько минутъ истребилъ 3½ килл. мяса.

Этотъ же „чэмпіонъ" на прошломъ состязаніи выигралъ призъ, съѣвъ 7¼ килл.

Другой американецъ побилъ „устричный рекордъ", уничтоживъ 100 штукъ въ минуту.

Другой побилъ „яблочный рекордъ", съѣвъ цѣлую бочку (около 2-хъ центнеровъ) яблокъ въ одну недѣлю. Четвертый—„абрикосовый рекордъ"—90 штукъ въ семь минутъ, и пятый, самый удивительный изъ всѣхъ, побилъ „яичный рекордъ", съѣвъ 50 штукъ яицъ въ одинъ часъ.

Изъ древнихъ временъ до насъ дошли тоже разсказы о знаменитыхъ ѣдокахъ. Фагонъ, по увѣреніямъ классическихъ авторовъ, съѣлъ передъ императоромъ Маркомъ Авреліемъ кабана, барана и 100 хлѣбовъ. Маршалъ де-Виляръ зналъ одного швейцарца, который могъ съѣсть невѣроятное количество пищи. Однажды онъ спросилъ швейцарца, сколько онъ можетъ съѣсть филэ.

— О, ваше высочество,—былъ отвѣтъ,— немного, всего только пять или шесть...

— А сколько бараньихъ боковъ?

— Тоже немного, семь или восемь...

— А омаровъ?

- Ну, омаровъ немного, самое большее дюжину...

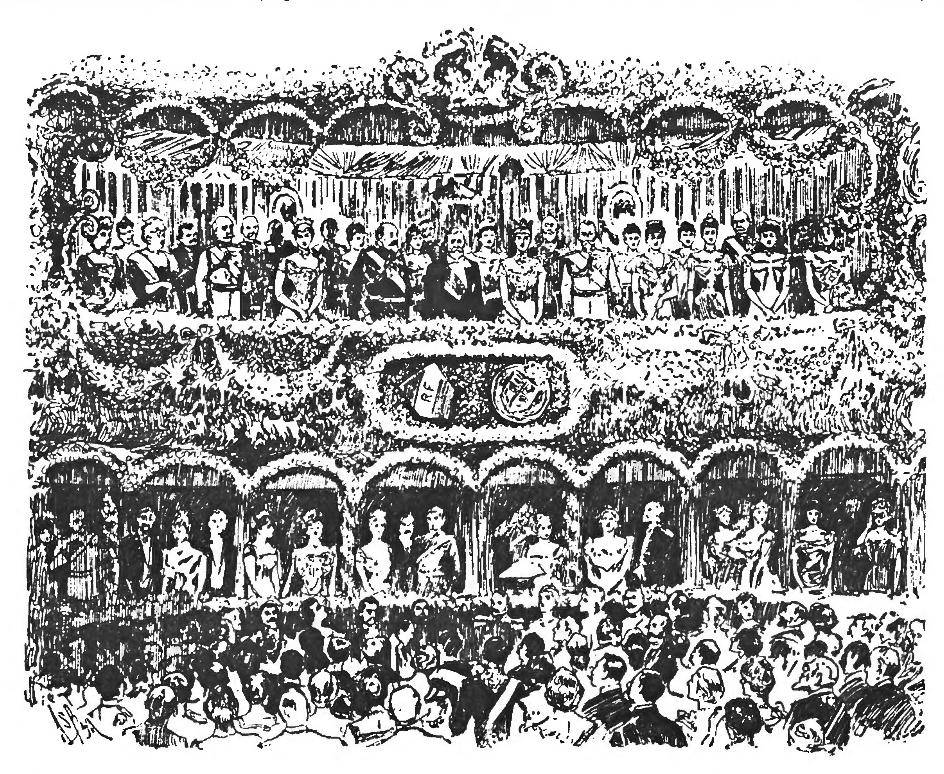
— А голубей?

— Голубей? Сорокъ, можетъ быть, пятьдесятъ, смотря по аппетиту...

— А жаворонковъ?

— Жаворонковъ, ваше высочество? Безъ счету.

Но, кажется, самымъ знаменитымъ ѣдокомъ былъ Людовикъ XIV. Принцесса Палатина говаривала не разъ, что она видѣла собственными глазами, какъ король съѣдалъ за одинъ присѣстъ четыре тарелки различныхъ суповъ, цѣлаго фазана, глухаря, большое блюдо салату, большую порцію барана въ соусѣ съ чеснокомъ, два большихъ ломтя ветчины, большое блюдо пирожнаго, затѣмъ плоды и варенья. Недаромъ Людовикъ XIV страдалъ серьезными разстройствами желудка.

Къ пребыванію президента Лубэ въ Лондонѣ. — Представленіе въ лондонской оперѣ въ честь Э. Лубэ.

Въ центрѣ король Эдуардъ VII и Э. Лубэ; слѣва — принцесса валлійская, герцогъ коннаутскій и принцесса Христіанія; справа — королева, принцъ валлійскій, принцесса Викторія, герцогиня коннаутская.

Гороскопъ короля Петра.

Предсказаніе одного сербскаго крестьянина.

Нѣсколько недѣль тому назадъ мы уже сообщали объ одномъ спиритическомъ сеансѣ, происходившемъ двадцатаго марта въ домѣ извѣстнаго лондонскаго газетнаго издателя Стэда. На этомъ засѣданіи ясновидящая миссъ Бурчель предсказала ужасную гибель сербской королевской четы. Теперь оказывается, что уже тридцать лѣтъ существуетъ пророчество одного сербскаго крестьянина, изъ округа Рущица, который предсказалъ не

только ужасную смерть Александра и Драги, но даже и дальнѣйшія судьбы Сербіи.

Въ 1868 году, въ одной изъ сербскихъ деревень, всеобщее вниманіе обратилъ на себя крестьянинъ, въ сильнѣйшемъ волненіи выбѣжавшій на улицу съ крикомъ —„князя убиваютъ“.

Вскорѣ послѣ этого въ Топчидерскомъ паркѣ былъ убитъ князь Михаилъ Обреновичъ.

Крестьянина вызвали въ Бѣлградъ и подвергли допросу, на которомъ онъ заявилъ, что не только предвидѣлъ убійство князя, но и многое другое, что еще случится въ будущемъ. Показаніе крестьянина были записаны. Вотъ они:

„Я вижу князя, который будетъ королемъ, но онъ будетъ дурно управлять и заключитъ несчастный бракъ (Миланъ). Далѣе я вижу его сына, который юношей вступитъ на тронъ и позднѣе будетъ убитъ вмѣстѣ съ своею супругой (Александръ).

„Ему наслѣдуетъ король изъ другой династіи, но и этотъ умретъ насильственною смертью (король Петръ I).

„Затѣмъ въ страну придутъ чужеземцы и сербскому народу будетъ такъ худо, что живые будутъ приходить на могилы умершихъ и будутъ плакать, зачѣмъ они не лежатъ въ холодной землѣ.

„Наконецъ, возстанетъ герой изъ народа, прогонитъ чужеземцевъ и опять живые придутъ къ могиламъ мертвыхъ, но на этотъ разъ не въ горѣ, а съ радостью, и будутъ взывать къ умершимъ: „возстаньте и взгляните, какъ счастливы ваши потомки“.

Необъяснимая исторія.

Въ „воспоминаніяхъ“ о генералѣ Эрнстѣ фонъ-Пфуль разсказывается, что этотъ генералъ, которому Фридрихъ Вильгельмъ IV довѣрилъ въ критическій 1848 г. предсѣдательство въ совѣтѣ министровъ, очень любилъ бесѣдовать объ естественныхъ наукахъ, особенно химіи, физикѣ и психологіи.

Любимымъ конькомъ генерала фонъ-Пфуль была критика чудесныхъ явленій. Такія темы, какъ предчувствія, призраки, привидѣнія, бывали нерѣдко предметами оживленныхъ споровъ между Пфулемъ и королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ IV. Однажды неутомимый генералъ представилъ королю одного шведскаго епископа, посланнаго шведскимъ правительствомъ для разслѣдованія массовыхъ религіозныхъ помѣшательствъ, очевидно на почвѣ сомнамбулизма, господствовавшихъ въ 30 и 40 годахъ въ Финмаркенѣ. По словамъ епископа, всѣ эти явленія были просто самообманомъ или обманомъ и въ этомъ смыслѣ составилъ докладную записку. Однако, уважаемые люди увѣряли его, что случаются такія вещи, которыя нельзя объяснить обыкновеннымъ образомъ. Между прочимъ, ему разсказали про одного стараго финна, который непонятнымъ образомъ можетъ переноситься изъ одного мѣста въ другое. Епископъ отыскалъ этого удивительнаго человѣка, который сейчасъ-же согласился продѣлать передъ нимъ опытъ. Опытъ этотъ состоялъ въ томъ, что финнъ долженъ принести епископу немедленно свѣдѣнія о его оставшейся въ Стокгольмѣ женѣ, даже о томъ, что она въ настоящую минуту дѣлаетъ и, кромѣ того, какое нибудь внѣшнее доказательство, что онъ дѣйствительно былъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находилась его жена. Послѣ того, какъ были продѣланы всевозможныя заклинанія и другіе фокусы, во время которыхъ епископъ читалъ со страхомъ свои молитвы, финнъ схватилъ жаровню съ горящими угльями, посыпалъ ихъ какимъ-то порошкомъ и сильно въ себя вдохнулъ дымъ этого порошка. Затѣмъ въ судорогахъ упалъ на землю, вытянулся и замеръ. Его можно было принять за мертваго. Послѣ этого онъ поднялся еле живой и сказалъ епископу:

— Ваша жена здорова, она была на кухнѣ и чистила на очагѣ рыбу, а вотъ вамъ доказательство, что я ее видѣлъ.

Съ этими словами онъ протянулъ епископу обручальное кольцо его жены. Обручальное кольцо поразило епископа до глубины души; страшно смущенный, онъ прямо отправился домой. Пріѣхавъ въ Стокгольмъ, онъ первымъ долгомъ спросилъ жену о кольцѣ. Она отвѣчала, что, вѣроятно, его потеряла, если его не укралъ какой-то подозрительный старый финнъ, приходившій къ ней надняхъ; этотъ гость моментально исчезъ, какъ только она повернулась взять изъ шкафа монету, чтобы подать ему милостыню.

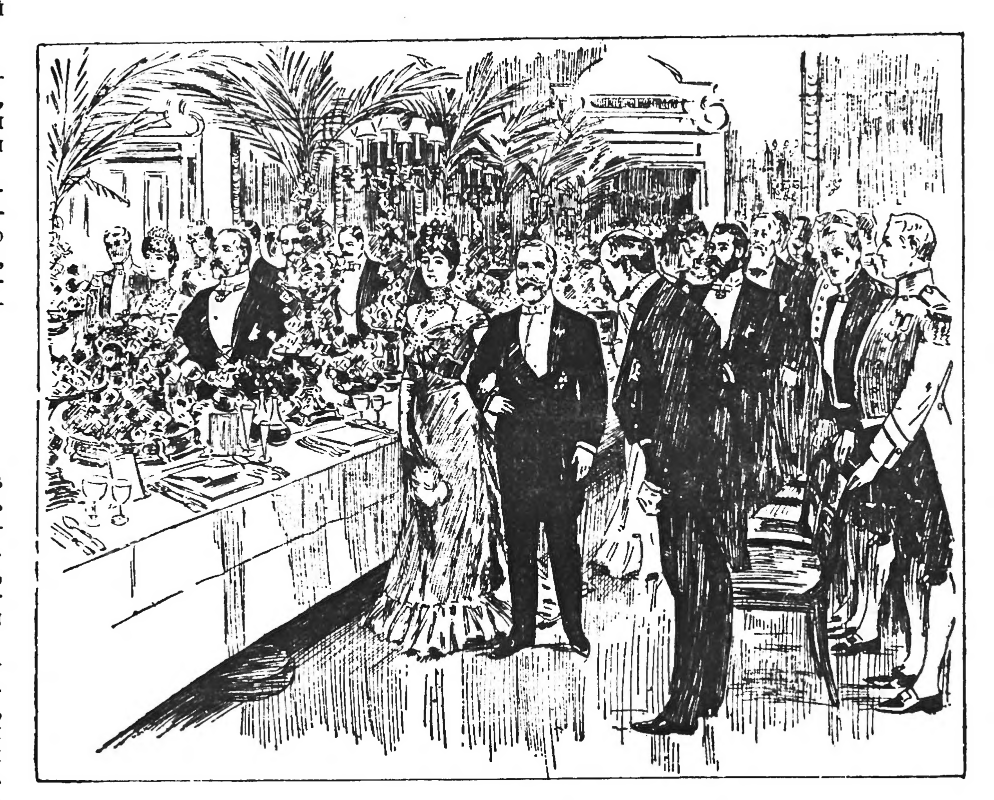
Разсказъ Пфуля можетъ служить интереснѣйшимъ документомъ тому, кто собираетъ матеріалы и документы о необъяснимыхъ вещахъ, происходящихъ на землѣ.

Что иногда находятъ въ желудкѣ.

Недавно въ одной нѣмецкой медицинской газетѣ появилось описаніе случая, имѣвшаго особенное значеніе въ исторіи медицины. Это — случай съ однимъ прусскимъ содержателемъ гостиницы, который, въ 1635 году, проглотилъ по ошибкѣ ножъ, послѣ чего ему должны были сдѣлать операцію и вырѣзать ножъ изъ желудка. Это и былъ первый случай удавшейся операціи желудка. Впрочемъ, докторъ Хефтъ въ пражскомъ медицинскомъ еженедѣльномъ журналѣ заявляетъ, что подобная операція была совершена еще за 33 года ранѣе. Въ 1602 году въ первый разъ былъ вскрытъ желудокъ 36-лѣтнему фокуснику, проглотившему ножъ въ 21 сант. длины и проносившему его 51 день въ желудкѣ. Ему была сдѣлана операція и черезъ пять мѣсяцевъ онъ выздоровѣлъ. Въ 1836 году у пятидесятилѣтней крестьянки была вырѣзана изъ желудка мѣдная ручка отъ вилки и цинковая вилка, пролежавшія тамъ 2¼ года. Въ 1876 году была сдѣлана операція 18-лѣтнему юношѣ, который проносилъ въ желудкѣ 2 года цинковую, высеребренную вилку. Вообще, докторамъ приходилось вынимать изъ человѣческихъ желудковъ всевозможные предметы: плодовыя косточки, кости, бусы, монеты, бруски дерева, искусственныя зубы и челюсти, зубныя щетки, куски стекла, ногти, иголки, ножи, вилки, клубки волосъ, винты. Самое удивительное въ этомъ то, что всѣ эти предметы часто не наносятъ вреда здоровью и даже нерѣдко ничѣмъ не выдаютъ своего присутствія.

Къ пребыванію президента Лубэ въ Лондонѣ. — На банкетѣ, данномъ въ Букингэмскомъ дворцѣ городскимъ управленіемъ Лондона въ честь Э. Лубэ.

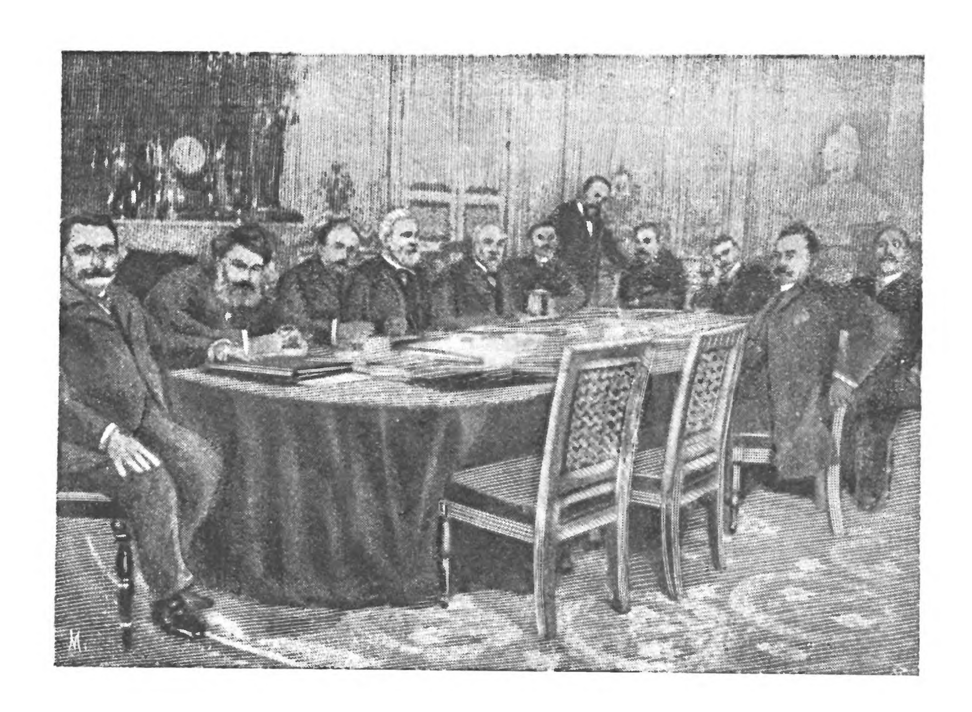
Кубокъ Далай-Ламы.

Въ рѣдкихъ случаяхъ, когда Далай-Лама показывается простымъ смертнымъ и благословляетъ ихъ, какъ римскій папа, онъ держитъ въ лѣвой рукѣ кубокъ, который по тибетски называется „Ths-e-bum“ (священный сосудъ) и который по народному повѣрью содержитъ пищу, дающую безсмертіе, „амариту“, — амброзію тибетскихъ боговъ. Ибо когда Далай-Лама умираетъ, то душа его переходитъ въ новаго.

Послѣ смерти Далай-Ламы кампосы, т. е. высшіе сановники тибетской церкви, такъ же, какъ римскіе кардиналы, собираютъ конклавъ и затѣмъ отправляются по всей странѣ въ поиски за преемникомъ.

Если у новорожденнаго ребенка, родившагося въ тотъ же день и часъ, когда скончался Далай-Лама, они найдутъ признаки божественнаго происхожденія, извѣстныя лишь высшимъ ламамъ, то забираютъ младенца съ собой.

Теперь спрашивается, дѣйствительно ли въ ребенкѣ воплощенъ духъ Далай-Ла-

Мужо. Пельтанъ. Балле. Лубэ. Комбъ. Делькассе. Трульо. Марсеру. Шомье. Ген. Андрэ. Рувье.

Засѣданіе французскаго совѣта министровъ въ Елисейскомъ дворцѣ послѣ возвращенія президента Лубэ изъ Лондона.

мы — Діани-Ботъ-ди-Сатва-Авалокитувара? Это они узнаютъ цѣлымъ рядомъ испытаній. Рѣшительная проба слѣдующая: — ребенка окружаютъ предметами, принадлежавшими покойному Далай-Ламѣ: его вѣеромъ, четками, чайной чашкой и т. п. Если ребенокъ дѣйствительно одаренъ божественной силой, то онъ не обманется и инстинктивно схватится за предметы, которые ему служили въ первой жизни. Тогда судьба его рѣшена. Опытные учителя приготовляютъ его къ будущему служенію. Въ возрастѣ, когда дѣти думаютъ только объ играхъ, его уже посвящаютъ въ тайны божественной премудрости и въ обсужденія высочайшихъ вопросовъ человѣческаго существованія. На семнадцатомъ или восемнадцатомъ году юноша возводится въ званіе Далай-Ламы. До этого времени все церковное управленіе находится въ рукахъ вице-Далай-Ламы, который, однако, живетъ не въ Лассѣ, а въ Тчилыгунна, главномъ городѣ южнаго Тибета.

Въ 1891 и 1893 годахъ, какъ извѣстно, въ Парижѣ японскіе жрецы отправляли буддійское богослуженіе. Далай-Лама узналъ объ этомъ, — жрецы разсказали ему, съ какимъ набожнымъ благоговѣніемъ ихъ встрѣтили въ Парижѣ и съ какимъ благоговѣйнымъ интересомъ слѣдили французы за ихъ религіозными церемоніями. Позднѣе, въ 1898 году, Далай-Лама послалъ въ Парижъ доктора буддійской теологіи; то былъ первый тибетскій жрецъ, который покинулъ родину съ такой необыкновенной миссіей, чтобы, по порученію своего властелина, узнать, какъ обстоитъ дѣло съ буддійскимъ богослуженіемъ въ Парижѣ. Тогда же буддійскій жрецъ заказалъ одному ювелиру въ Парижѣ кубокъ изъ золота и кораллов, который въ настоящее время выставленъ въ парижскомъ Гимэ-музеѣ для осмотра публики, раньше чѣмъ будетъ отправленъ по назначенію.

Въ Альпійскихъ горахъ.

Изъ Цюриха на-дняхъ отправилась въ Альпы экскурсія цюрихскихъ гимназистовъ со своими профессорами. Въ горахъ ихъ застигла обрушившаяся лавина; часть путешественниковъ убита на смерть, часть тяжело ранена. Приводимъ разсказъ одного изъ участниковъ, оставшагося цѣлымъ и невредимымъ:

„Мы, — говоритъ разсказчикъ, — т. е. 18 учениковъ и два профессора, д-ръ Грёбли и д-ръ Бодоцъ, отправились въ четвергъ утромъ изъ Цюриха. Изъ Аметеда мы стали подниматься въ Модераменталь, и затѣмъ, въ 7 час. вечера, добрались до Седруна. Здѣсь, порядочно усталые, мы расположились на ночлегъ. Въ пятницу, въ пять часовъ утра, мы отправились изъ Седруна. Профессоръ Грёбли прихватилъ еще одного проводника. Къ сожалѣнію, какъ потомъ оказалось, послѣдній не былъ хорошо знакомъ съ мѣстностью. Изъ Валь-Кальпса мы намѣревались добраться до Тишамута. Вдругъ передъ нами выросли отвѣсныя стѣны, и мы скоро убѣдились въ невозможности продолжать путь. Мы повернули и дошли до Валь-Каплимо. Здѣсь мы на мгновеніе присѣли отдохнуть. Мы раздѣлились на двѣ группы. Одна, съ профессоромъ Грёбли и Бодоцомъ, въ которой былъ я, усѣлась на утесѣ. Надъ нами находилась отвѣсная стѣна въ 50 метровъ высоты; немного выше отдыхала вторая группа. Едва мы усѣлись, какъ услышали сверху крикъ: „Берегитесь!“ Я обернулся назадъ, — точно водопадъ летѣлъ на насъ. Бѣжать уже было поздно, въ слѣдующее же мгновеніе лавина насъ засыпала снѣжною пылью, льдомъ, мелкими камнями и увлекла за собою, въ томъ числѣ и меня, въ пропасть. Я думалъ, что уже все кончено, инстинктивно бился руками и ногами въ снѣгу, оберегая голову. Вдругъ, я всталъ на ноги и возлѣ меня поднялся и товарищъ, Дельфи. Когда мы осмотрѣлись кругомъ, къ намъ на помощь подоспѣлъ третій товарищъ, тоже сброшенный лавиной на 20 метровъ. Лавина насъ оставила почти на поверхности. Намъ удалось затѣмъ вытащить профессора Бодоца съ окровавленной головой и сломанной ногой и положить на площадку, потомъ мы разыскали мало-по-малу всѣхъ нашихъ товарищей. Тяжело раненые испытывали невыносимыя страданія, мы давали имъ по возможности пить. Одинъ побѣжалъ въ Пріору за помощью. Мы, между тѣмъ, укрыли нашихъ раненыхъ и мертвыхъ товарищей. Грёбли и гимназистъ Гофманъ сейчасъ же умерли. Одермоттъ промучился довольно долго и умеръ уже на пути въ Пріору. Изъ ближайшихъ селеній принесли носилки, прибѣжали окрестные жители и къ вечеру мы направились въ Пріору. Не веселъ былъ путь. Мы всѣ окоченѣли отъ холоду, и только горячій грогъ вернулъ насъ въ сознаніе. Изъ семи человѣкъ верхней группы на помощь къ намъ поспѣшилъ только Кинтерфъ, остальные, мы видѣли, исчезли за гребнемъ горы. Подъ утро мы узнали объ ихъ спасеніи. Къ 11-ти часамъ утра, въ субботу, въ Пріору прибыли врачи съ инструментами и обезумѣвшіе отъ ужаса родственники. Часть легко раненыхъ и невредимыхъ въ тотъ же день вернулась въ Цюрихъ“.

Къ празднованію закладки памятника Яну Гусу въ Прагѣ.

Группа русскихъ гостей, прибывшихъ въ числѣ 39 на праздникъ изъ Кіева. Въ числѣ ихъ учители гимназіи: М. Г. Ружицкій, А. Н. Богдановъ, А. В. Бѣлогородскій, Ф. П. Стежнякъ, Ф. Котко, секретари суда: И. Г. Радіевскій и П. А. Бѣложарковскій, учитель городской школы Трофимовъ. Остальные ученики кіевской классической гимназіи, подъ руководствомъ В. И. Петра

Типографія „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Проппер.